

ВЛИЯНИЕ РОССИЙСКОГО И СРЕДНЕАЗИАТСКОГО РЫНКОВ НА РАЗВИТИЕ ПРОМЫСЛОВ В КАЗАХСТАНЕ

Во второй половине XVIII–XIX вв. появились ряд статей и исследований русских авторов, которые освящали главным образом отдельные вопросы хозяйственной и социально – политической жизни Казахстана. В частности это были вопросы, касающиеся конкретных мероприятий пограничной администрации на территории края и отношения к ним казахского населения. Во многих статьях поднимались актуальные проблемы хозяйственного освоения края – развитие скотоводства, земледелия, пчеловодства, горно – рудной промышленности. Авторами статей являлись, в основном, представители русской пограничной администрации в Казахской степи: П. И. Рычков, С. Б. Броневский, А. И. Левшин, И. Ф. Бларамберг, которые освящали политические и социально-экономические вопросы с позиций официальной, правительственной идеологии. В то время как редактор исторических журналов «Сибирский вестник» и «Азиатский вестник» Г. И. Спасский, И. Г. Андреев, Г. С. Карелин, Я. П. Гаверовский, Я. В. Ханыков и другие исследователи в своих произведениях очень доброжелательно охарактеризовывали казахский народ.

В ходе развития русско-казахских отношений взгляды авторов на движущие силы и мотивы присоединения Казахстана к России изменялись. Наметился отход от взглядов на Казахстан лишь как на орудие внешней политики России, преобладающими стали положения о значении края как рынка сбыта и источника сырья, об экономических интересах России в регионе [1].

В социально-экономическом отношении можно выделить три важнейших аспекта политики Российского самодержавия в Казахстане:

– поддержание и сохранение статус-кво в системе производственных отношений, поскольку ведущая форма собственности – собственность на скот – не регламентировалась государственным законодательством, а класс богатых скотовладельцев не ограничивался в процессе концентрации скота и монополизации системы материального производства;

– проводилась стабильная политика поддержания привилегированного положения должностных лиц государственной администрации на всех уровнях иерархической системы;

– первоначально был взят курс на поддержание элитарного положения казахской аристократии по сословному признаку, преимущественное назначение знати на престижные должности, поддержание её привилегированного положения в вопросах землевладения и землепользования, платежей налогов, финансовой помощи и т. д.

«Начиная с Петра Великого русское правительство продолжало проявлять интерес к торговле с Азией, главную часть которой составляла торговля с Бухарой. Переход в русское подданство в 1734 г. Средней и Малой орд... имел чрезвычайно важное значение для торговли обеих стран», – писал в начале 20-х гг. XIX в. барон Е. К. Мейендорф [2].

Многие русские авторы основной пружиной продвижения России в Казахстан признавали

торгово-экономические интересы, главным образом выгоды от приобретения азиатских рынков.

В связи с этим на первый план выдвигалось изучение хозяйственных возможностей Казахского края, особенно в отношении торговли. Изучение казахстанского рынка шло в двух направлениях: виды местного сырья, их количественные и качественные возможности, с одной стороны, и товары, находившие широкий сбыт, из ассортимента отечественного производства – с другой. Отмечалось, что большим спросом у казахского населения пользовались русские ткани, особенно шерстяные, хлопчатобумажные, металлические изделия (топоры, ножи, кухонная утварь), меха, юфтевые кожи, галантерея. Увеличился вывоз выделанных кож, табака и хлеба.

Главной статьей вывоза из степи был скот. Уже в конце XVIII в. «по одной российской границе в течение одного года закупалось около 1,5 млн. голов крупного рогатого скота и более 100 000 лошадей» [3].

«Еще очевиднее польза торговли России с Букеевской ордой, – писал А. И. Левшин, – количество сбываемых ею ежегодно баранов может быть определено в 400 тыс., за которых по средней цене минувшего 1827 г. (6 руб. 50 коп.) получают денег и товаров на 2 млн. 600 тыс. руб.» [4].

Из других товаров преобладали шерсть, невыделанные кожи, шкуры диких зверей, различные предметы ремесла казахов, которые пользовались спросом у казачества и местных крестьян – переселенцев.

Многие дореволюционные исследователи сходились во мнении, что одним из самых перспективных в коммерческом отношении пунктом был Оренбургский меновый двор. Высоко оценивая взаимную заинтересованность в торговом обмене и перспективы экономических связей России с различными азиатскими государствами, ученые неоднократно констатировали сравнительно быстрые темпы роста русско-среднеазиатской торговли через Казахстан.

В трудах русских авторов XVIII – первой половины XIX в. дается описание способов разведения скота, его продуктивность, рациональное использование пастбищ, уход за животными в разное время года. Скотоводство казахов основывалось на разведении лошадей, верблюдов, крупного рогатого скота, овец и коз.

С середины XVIII в. скот и скотоводческая продукция кочевого населения стали приобретать важное значение в русско-казахских экономических связях. Вот почему многие исследователи и ученые в своих трудах много внимания уделяли оценке различных пород скота. Особенно военных и других чиновников особо интересовало развитие коневодства в степи, так как лошади были необходимы для кавалерийских войск.

Кроме того, большое значение в хозяйстве кочевников и полукочевников Казахстана издавна придавалось разведению овец. Продукты овцеводческого хозяйства составляли основную пищу кочевников, давали сырье для домашней промышленности (шерсть), служили предметом широкого обмена на меновых пунктах пограничной линии и в степи. С развитием русско – казахских экономических отношений овца приобретает функцию денег [5].

В 40-х гг. XVIII в. на Оренбургский и Троицкий меновые дворы поставлялось от 30 до 50 тыс. овец. В 1769 г. в одном Оренбурге было продано 140 тыс. овец, а в 1770 г. – 132 000. В 20-х гг. XIX в. количество пригнанных баранов на Оренбургскую линию превышало 400 000 [4].

Незначительную часть овечьих стад составляли козы. Молоко этих животных, кожи и пух находили широкое применение в хозяйстве казахов. Козий пух, кроме того, пользовался большим спросом на меновых дворах пограничных линий.

В материалах ученых и путешественников занимало описание таких форм хозяйства, как охота, домашние промыслы, ремесло. Отмечалось усилившееся промысловое значение охоты у казахского населения, поставлявшего на меновые дворы Оренбургской и Иртышской линий шкурки сурков, птиц и волков. Наибольшее развитие охотничий промысел получил на территории Восточного Казахстана. Здесь, по сведениям Х. Барданеса, казахи ежегодно сбывали на Иртышскую линию множество шкур маралов, лосей, лисиц, горностаев.

Одной из статей дохода казахов считалось изготовление на продажу изделий из козьего пуха, кошм, войлока, предметов хозяйственного обихода. Спрос рынка стимулировал изготовление войлока и обработку скотоводческого сырья. Войлок местного производства использовался в качестве «потника для лошадей у кавалерийских войск». Расширилось производство изделий из

продуктов скотоводческого хозяйства, главным образом выделка кож: бараньих, конских и козьих. Козий пух нашел широкого потребителя среди российских купцов.

Интерес представляют замечания П. С. Палласа о перспективах пчеловодческого промысла в окрестностях Усть-Каменогорской крепости. Высказанные им предложения послужили основой для разработки практических мероприятий пограничной администрацией на территории края, положивших начало развитию пчеловодства в Казахстане и Западной Сибири [1].

После присоединения Казахстана к России вновь возросло транзитное значение старых караванных путей, которые шли через казахские степи и связывали территорию России со среднеазиатскими владениями. В свою очередь и среднеазиатские купцы были заинтересованы в сбыте своих товаров в России и закупке русских товаров.

В казахские степи приходили торговые караваны из Бухары, Хивы, Ташкента и Коканда. В свою очередь казахи отправляли ответные караваны. Однако по своим масштабам торговля казахов со Средней Азией была намного меньше, чем с Россией. Главной причиной этого была узость среднеазиатского рынка по сравнению с русским и меньший спрос на продукты казахского хозяйства. Из Средней Азии казахи получали хлопчатобумажные и шелковые ткани, одежду, нитки, оружие, в основном луки.

Ассортимент товаров, поставляемых среднеазиатскими купцами в казахские степи, был гораздо меньше, чем у русских торговцев. Россия была единственным поставщиком в казахскую степь металлов и изделий из металла. Все это вместе взятое и обусловило тяготение казахов к русским рынкам.

Торговая политика русского правительства в XIX в. ознаменовалась рядом важных мероприятий. По утвержденному в 1871 г. азиатскому тарифу на вывозимые из России товары устанавливалась весьма льготная пошлина – один процент от стоимости товара.

Сфера действия русского торгового капитала все более расширяется, она охватывает районы, лежащие за пределами Оренбургской и Сибирской линий, в том числе и Внутреннюю Орду, которая с первых лет своего существования была включена в орбиту русской колониальной торговли как крупнейший рынок сырья.

В первые десятилетия после образования Внутренней орды торговля здесь имела развозной характер. Купцы из Астрахани, Саратова, Самары, прибыв в орду с товарами, разъезжали по урочищам, где кочевали казахи, производили с ними обмен и уезжали обратно. О масштабах этой торговли можно судить по тому, что в 20-х годах XIX в. казахи Внутренней орды продавали гуртовщикам, приезжавшим из-за Волги и Урала, от 100 до 150 тыс. баранов в год.

Наряду с разъездной торговлей существовала и торговля в определенных пунктах. По данным 1825 г., она производилась по Узенской линии в Глиняном форпосте, на так называемом Калмыковском базаре возле Астрахани, у озера Эльтон, в селе Чертанле, где в октябре бывала ярмарка и где казахи покупали хлеб; в Чижинском и Деркульском кордонах; в урочищах Уялы и Чапчачи.

Местные рынки были связаны с крупными российскими ярмарками – Ирбитской и Нижегородской. Обычно ирбитский товар подвозился в казахскую степь ранней весной, нижегородский – в декабре; к середине лета торговые сделки заканчивались, а в начале осени гурты крупного рогатого скота, иногда 5–10 тыс. голов, перегонялись на север. Частью в Петропавловск, частью в Тюмень, Казань, Нижний Новгород и далее – в Москву. Бараны большей частью забивались в Петропавловске для получения сала, которое поступало на местные салотопни и оттуда в бочонках отправлялось в Ирбит, Нижний, Москву, Петербург и частью – за границу. Сырые кожи шли на кожевенные заводы Тобольской губернии, а конский волос. Меха. Изделия из бараньей и верблюжьей шерсти переправлялись частью на Макарьевскую ярмарку, а частью расходились по Сибири.

Еще в первой половине XIX в. большое количество бараньего мяса в Оренбурге выбрасывалось, ибо баранов забивали исключительно для сала, которое продавали в Европе для свечей. Только дальнейшее развитие торговли сделало мясо товаром.

Казахское хозяйство стало приспосабливаться к требованиям рынка: начали разводить в основном те виды скота, которое имели спрос на рынке: так в ауле – баранов, лошадей в русских селах – крупный рогатый скот.

К 50-м годам XIX в. на прилинейных рынках возрастает спрос на коровье масло. Русские

купцы находили выгодным скупать его у казахов и перепродавать в России. В свою очередь крупные казахские скотовладельцы увеличили поголовье молочного скота.

В обмен на казахские товары Россия поставляла в степь три вида продукции: мануфактуру, хлеб и металл, то в чем в первую очередь, как правило, особенно нуждалось казахское население. Из тканей в основном преобладали дешевые бумажные. Особенно большим спросом пользовался русский ситец, продававшийся на Ирбитской и Нижегородской ярмарках. Куда меньший спрос имели полотняные ткани. Хлеб сбывали в виде муки, металл – в виде чугунных, медных и оловянных изделий, котлов, рукомольников самоваров и других изделий. Кроме того, русские купцы привозили в степь выделанные кожи, красильные вещества, керосин, скипидар, известь, сахар, лекарства, табак, бумагу и различные галантерейные товары.

Развитие торговли оказало серьезное влияние на казахское общество. Из среды зажиточных казахов выдвинулись купцы, которые сами развернули широкие торговые операции на линии в фортах и особенно в аулах. Некоторые казахские

купцы располагали большими оборотными капиталами. Торговля со степью способствовала развитию извозного промысла. К середине XIX в. он сделался важнейшим источником дохода для населения не только казачьих станиц, но и многих аулов [6].

Таким образом, начиная с середины XIX в. промыслы всё больше и больше приобретают товарный характер. Это было связано с изменениями в экономическом развитии Российской империи в пореформенный период. Промысловые хозяйства активно втягиваются в торговлю, что накладывало определенный отпечаток на экономическое положение региона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вопросы историографии Казахстана. Алма-Ата, 1983. С. 207-208.
2. Мейендорф Е.К. Путешествие из Оренбурга в Бухару. М., 1975. С. 128.
3. Гаввердовский Я.П. Обзорение киргиз-кайсацкой степи.
4. Левшин А.И. Описание киргиз-казачьих или киргиз-кайсацких орд и степей. С. 234.
5. Паллас П.С. Путешествие... С. 571.
6. Шоньбаев Т.Ж. Добровольное вхождение казахских земель в состав России. Алма-Ата, 1982. С. 87-89.

АГУ им. Х.Досмухамедова

Поступила 3.05.07г.